

Церия проснулась первой. Её тело действовало на автопилоте, и разум в этом процессе никакого участия не принимал. Стоило первым солнечным лучам коснуться её, как она открыла глаза и села в кровати.

Было слишком рано. Несмотря на свой ранний подъем, Церия не была ранней пташкой.

Но некоторые вещи было слишком трудно забыть. Прошли годы, даже десятилетия с тех пор, как Церии приходилось просыпаться так рано. Она была в безопасности в этом трактире среди своих друзей и компаньонов. В безопасности.

Но некоторые вещи забыть невозможно.

Потерев лицо руками, Церия решила, что всё же проснулась. Воспоминания о прошлом приводили только к кошмарам, а она не собиралась будить весь трактир своими криками.

Поэтому, несмотря на ранний час и недостаток сна, Церия, спотыкаясь, спустилась вниз. Она окинула взглядом зал.

— Нно.

Она хотела сказать «странно», но язык плохо слушался. Станным было не то, что в общем зале трактира царил бардак... а тот факт, что его не было.

Прошлая ночь. Церия потеряла глаза и вспомнила. Музыка. Ночь, которая длилась целую вечность. Песни и... что-то ещё. Какие-то инструменты, которых она никогда раньше не слышала, и красивые слова.

Это было похоже на сон. Но это случилось наяву и поэтому ещё больше приводило её в замешательство. Она вспомнила, как, пошатываясь, добралась до кровати всё ещё находясь мыслями в том волшебном ощущении. А остальные авантюристы покинули трактир.

Да... они ушли, но авантюристы всегда оставляли после себя беспорядок, где бы ни появлялись. В основном в виде трупов монстров и крови, но в данном случае в виде гор невымытой посуды, грязи, пролитой еды и напитков, и рассыпанных по столам монет.

Однако ничего из этого видно не было. В зале было чисто. Более того, отполированное дерево чуть ли не сверкало в утреннем свете.

Это показалось ей слегка оскорбительным. Но голод в немалой степени отвлекал от размышлений. Шаркая ногами, полуэльфийка пошла на кухню.

И замерла, когда скелет загородил дверной проем.

— Древесная гниль.

Вот уже второй раз Церия почувствовала, что её сердце вот-вот остановится. Пошатнувшись, она попятилась назад и указала на скелет дрожащим пальцем.

— Не... не делай так!

Скелет молчал. Церия смотрела на него, всё ещё с трудом соображая. У него же было имя? Эрин называла его...

— Торен, верно?

Скелет ничего не ответил. Что ж, скорее всего, именно благодаря ему в зале было прибрано. Последнее, что вчера заметила Церия, – уснувшую рядом с антиниумом Эрин Солстис.

И его здесь тоже не было.

Что-то заставляло тревожный колокольчик в её голове звенеть, но Церию сейчас слишком отвлекали базовые потребности тела и нежить, стоящая перед ней.

— Твоя хозяйка проснулась? Я бы хотела позавтракать, но я и сама могу себе приготовить поесть.

Церия хотела пройти мимо скелета, но он резко вскинул руку и преградил ей путь. Она остановилась и уставилась на него.

— Что ты...

Скелет приложил палец к пожелтевшим зубам, и в этот момент Церия увидела Эрин, свернувшуюся калачиком в углу кухни. Она моргнула, глядя на девушку.

— Так вот где она спит?

Скелет не издал ни звука, но, казалось, его раздражало, что Церия продолжала издавать звуки. Полуэльфийка покачала головой. Было ещё слишком рано, чтобы иметь со всем этим дело.

— Я хочу есть.

Никакого ответа. Скелет просто глядел на неё.

— Мне нужна еда.

И снова мерцание безжалостного холодного пламени смерти было единственным ответом. Церия попыталась оттолкнуть скелет, но он предупреждающе схватил её за руку. Она посмотрела на него. Он выглядел... ну, как творение Фишеса. Полуэльфийка осторожно высвободила руку.

— Хорошо. Не буду её будить. Но ты можешь принести мне что-нибудь поесть? Или... приготовить что-нибудь?

Скелет, казалось, обдумывал эту идею. Через мгновение он неохотно кивнул и пошел на кухню. В отличие от многих скелетов, которых Церия видела или убивала, этот двигался весьма грациозно. Это была улучшенная версия низшей нежити, и только один маг оказался достаточно глуп, чтобы создать нечто подобное.

Фишес. Церия сузила глаза, глядя на скелет, который поспешно пробирался на кухню. Он, конечно, не шёл ни в какое сравнение с его старыми работами. Во-первых, этот скелет был довольно умным. И это само по себе было нехорошо. Это означало, что маг всё ближе к своей цели. Если он когда-нибудь создаст нежить, способную повышать уровень...

Церия моргнула, когда Торен вновь появился перед ней. Он что-то держал в руках.

— Это... буханка хлеба?

Это была она. Целая буханка, лишенная таких изъёнов как нарезка и начинка. Торен протянул её полуэльфийке.

Церия взяла хлеб и уставилась на него.

— Я что, должна это есть? Мне нужно что-то ещё, знаешь ли.

Скелет не мог дышать. Но Церия отчетливо поняла, что если бы он мог это делать, то обязательно вздохнул бы. Он какое-то время глядел на неё, а затем молча пошел обратно на кухню.

Церия села за стол и озадаченно уставилась на буханку. Через мгновение она достала свой поясной нож.

Она успела отрезать всего несколько ломтиков, как скелет снова вернулся. Он поставил перед Церией миску. Она уставилась на неё. В ней были яйца.

Рядом с буханкой хлеба теперь стояла ещё и миска яиц. Затем Тор добавил мешок сахара.

Затем принес чашку и кувшин с водой, после чего вернулся на кухню.

Церия осмотрела еду перед ней: яйца, хлеб, сахар и вода... Полуэльфийка поймала одно из яиц, прежде чем оно успело скатиться со стола, и уставилась на него.

А потом молча пожала плечами.

Когда Гериал, зевая и потирая глаза, спустился вниз, он увидел Церию, макающую ломтики хлеба в миску с яичными желтками. Она посыпала хлеб сахаром, и получился сэндвич, который заставил авантюриста напрочь забыть о завтраке.

Полуэльфийка подняла взгляд, жуя свой обмакнутый в яйцо кусок хлеба. Она что-то читала в своей книге заклинаний.

— О, привет! Трактирщица спит, так что завтрака не будет. Но скелет принес мне немного еды. Хочешь?

Гериал уставился на сырое яйцо, капающее с куска хлеба. И вздрогнул.

— Это отвратительно.

Церия закатила глаза.

— Вы, люди. Вы же постоянно едите яйца. Какая разница между тем, чтобы их пожарить или взять из гнезда?

— Очень большая разница, спасибо.

Гериал сидел за столом и старался не смотреть на то, что ела Церия. Он уставился на её чашку.

— Это сахар?

— Если его хорошенько сыпануть в воду, то получается совсем неплохо. Хочешь?

Он колебался.

— Думаю, я всё же предпочту нормальную еду, спасибо. Где трактирщица?

— Всё ещё спит, наверное. Она там.

Церия кивнула в сторону кухни.

— Этот чертов скелет охраняет её, так что не входи. Это всё, что он дал мне поесть.

— Понятно.

— Ага. Поэтому другой еды ты какое-то время не получишь. Так хочешь?

— Я пас.

Двое авантюристов сидели в тишине некоторое время. Это был не первый раз. Гериал всегда просыпался пораньше, так что он частенько заставал Церию бодрствующей. В животе у него урчало, но авантюрист старался не обращать на это внимания.

Через некоторое время молчание стало слишком тягостным. Гериалу необходимо было выговориться. Он потеревил усы и неловко прочистил горло. Церия вскинула бровь и посмотрела на него.

— Итак. Прошлая ночь.

— Это было нечто, не так ли?

— Нечто? Это было...

Гериал не мог подобрать слов. Он не был магом, но воспоминания о прошлой ночи не были для него ничем иным, как волшебством.

— Что это было? Это было заклинание?

— Навык, я думаю. Но я о таком не слышала. Должно быть, он редкий.

— Тут дело не только в Навыке. Эти песни...

— Прекрасные.

Церия улыбнулась, а Гериал горячо кивнул. Однако она не выглядела настолько потрясенной воспоминаниями, как он. Полуэльфийка слегка нахмурилась.

— Это было удивительно. И странно.

— Странно?

— Я никогда не слышала ни одной из тех песен, которые она пела. Ни одной. А музыка, которая звучала вместе с ними... Ты когда-нибудь слышал что-то подобное раньше?

— Мне такое даже не снилось.

Но прошлой ночью Гериал слышал эти песни во сне. Он почувствовал, что глаза немного защипало от воспоминаний, и отвернулся, чтобы их потерять. Церия покачала головой.

— Они были очень трогательными, но дело не в этом, Гериал. Это другая загадка. Откуда взялась эта музыка? Как эта девушка...

Она резко повернула голову и замолчала. Это была ещё одна вещь, к которой Гериал уже привык, так что, когда Эрин, пошатываясь, вышла из кухни, он уже повернулся к ней, чтобы поприветствовать.

— Доброе утро, мисс Эрин.

Девушка остановилась и уставилась на него. На ней была та же заляпанная едой одежда, что и вчера. А ещё она выглядела просто ужасно.

— Утро.

Церия кивнула на приветствие Эрин. Девушка покачала головой.

— Всё в порядке?

Ещё кивок головой. Эрин сделала паузу, скорчила гримасу и неохотно открыла рот.

— У меня болит горло. Я простыла.

— Оу.

— Понятно. Очень жаль.

Эрин, пошатываясь, подошла к их столу и тяжело навалилась на него. Гериал увидел, как скелет вышел из кухни и встал позади девушки. Эрин, казалось, этого не заметила... или ей

было всё равно.

Церия отложила книгу и отодвинула миску с яичным желтком, чтобы посмотреть на Эрин поближе. Полуэльфийка покачала головой.

— Наверное, это из-за того, что ты вчера сидела под дождем.

— Знаю.

Церия сосредоточенно смотрела на Эрин, и её пальцы светились бледно-зеленым светом.

— Я могу кое-что сделать с болью в горле, но зелья лечения при простуде не помогут.

— Правда? Ты можешь...

Эрин вскрикнула, когда Церия ткнула пальцем ей в горло. Скелет позади неё угрожающе вскинул кулак, но успокоился, когда Эрин села на стул.

— Ой, это... эй! Моему горлу лучше!

Однако её нос по-прежнему был заложен. Гериал молча протянул девушке свой платок. Эрин высморкалась и с благодарностью посмотрела на авантюриста.

— Прости.

— Ничего страшного.

Эрин шмыгнула носом и протянула платок обратно.

— Я ненавижу простуду.

Девушка умоляюще посмотрела на Церию и Гериала.

— Магия?

Церия в ответ покачала головой.

— Мне жаль, но я не смогу её вылечить так же просто. Я знаю только основные целительные заклинания, а простуда – дело непростое. Только заклинание [Восстановления] лечит простуду,

насколько я знаю.

— Что? Но это же простуда.

Эрин жалобно заскулила. Полуэльфийка вздохнула, но сохранила невозмутимый вид.

— Это простуда. Самая распространенная из болезней. Все пользовались магией, чтобы её вылечить в течение стольких лет, что магия больше не работает.

Гериал удивился.

— Такое может случиться? Я думал... Ну, что это просто болезнь, разве нет?

Эрин застонала.

— Магически устойчивые супер-вирусы. Только этого мне не хватало.

Авантюристы не совсем поняли, что означает слово «вирус», но оба уловили смысл сказанного. Церия с сожалением пожала плечами, глядя на Эрин. Затем она с легкой улыбкой посмотрела на Гериала.

— Похоже, завтрак отменяется, Гериал. Если только вы все не хотите рискнуть заболеть до руин.

Он вздохнул.

— Полагаю, ничего не поделаешь.

— Я могу приготовить еду.

Эрин попыталась встать, но Церия мягко покачала головой.

— Отдых пойдет тебе на пользу, как ничто другое. А то, что ты будешь кашлять на еду, пока будешь её готовить, на пользу не пойдет никому.

Она была права, и Эрин опустилась на своё место.

— Простите.

— Не стоит.

Герриал уже стоял и потягивался. Он был голоден, но это был не первый раз, когда он пропускал или откладывал завтрак на потом. Он кивнул Эрин.

— Мы пойдем в город. Думаю, Кальруз уже ушёл, но остальные ещё спят. Не беспокойся о завтраке... они всегда могут пойти в город.

Церия выглядела удивленной. Она посмотрела наверх.

— Кальруз ушёл? Я не слышала, как он ходил.

— Не думаю, что он ложился спать. Он пошел за жуком... Эм, в смысле, за тем, кого зовут Паун.

Эрин приподнялась на стуле, внезапно полностью проснувшись. Она обвела взглядом пустующий зал.

— Паун?

Паун из Антиниумов этой ночью не спал. Впрочем, было не похоже, что ему не хватало сна. Эрин Солстис пела до самого утра, и с тех пор прошел всего час или два. Сейчас он сидел снаружи Блуждающего трактира и думал.

И страдал. Он всё ещё чувствовал свои отсутствующие придатки — вернее, те места, где они должны были быть. Ощущение было... ужасным. Ужасным настолько, что не передать словами. Он не мог нормально двигаться и никак не мог это исправить. Хотя бы боль прекратилась...

Маленькая милость. Но воспоминания о том, как он лишился конечностей, всё ещё преследовали его. И всё же воспоминания о событиях прошлой ночи никуда не делись. Он всё ещё слышал музыку, всё ещё чувствовал, как его душа трепетала, болела, радовалась, когда он слышал пение Эрин.

Боль и изумление. Они сражались в нём за господство, но боль была ничем по сравнению с тем изумлением, которое всё ещё наполняло его.

Поэтому он сидел и думал. Он думал о многом: о своей роли в Улье, о том, каким он был раньше и каким стал сейчас. Он думал о том, что ему пришлось пережить, и о том, что происходит. Он всё думал и не находил ответов. Но когда он вспоминал об Эрин Солстис, он чувствовал нечто иное.

И у него не было слов для описания этого чувства. Ему было тревожно. И в хорошем смысле, и в плохом, но всё же в нем поднималась такая тревога, что Паун почти обрадовался, когда протопавший к нему минотавр прервал его размышления.

— Ты.

Паун почтительно склонил голову. Он не знал, должен ли он это делать, но это было частью его роли Рабочего. Однако он больше не был им. Следует ли ему быть почтительным? Сейчас это казалось уместным.

— Авантюрист-Капитан Кальруз. Чем я могу вам помочь?

Большой минотавр хмуро глядел на Пауна. У него был потухший взгляд, да и в целом он выглядел уставшим. И злым. Судя по всему, он некоторое время перед этим ходил вокруг трактира, но теперь остановился и уставился на Пауна.

— Ответь-ка мне, насекомое. Почему ты не сражался?

Паун уставился на Кальруза.

— Прошу прощения?

Минотавр хмуро смерил взглядом Пауна, а затем ткнул его пальцем в грудь.

— Ты. Почему ты не сражался? Когда тебя пытали твои же сородичи... Почему ты не сопротивлялся? Весь ваш вид — трусы, или у тебя нет ни капли гордости?

Вопрос был настолько неожиданным для Пауна, что ему потребовалось какое-то время, чтобы ответить.

— У меня не было права сопротивляться. Тот, кто забрал меня... Он был Прогнугатором. Он судит других антиниумов. Нашими жизнями распоряжается он.

Кальруз недоверчиво посмотрел на Пауна.

— Значит ты позволишь смерти и бесчестью настигнуть тебя лишь из-за простого звания?

— У антиниумов нет чести. А я... я был Рабочим. Моя жизнь принадлежит Улью. Если моя смерть будет необходима, я умру.

Долгое мгновение Кальруз пристально смотрел на Пауна. Антиниум выдержал его взгляд,

гадая, не набросится ли тот не него. Такое уже случилось с несколькими Рабочими. Но минотавр лишь сердито фыркнул и отвернулся.

— От раба я другого и не ожидал.

Кальруз протопал к двери и распахнул её. Эрин врезалась ему в грудь, и он растерянно посмотрел вниз.

— Паун!

Девушка заметила антинума и замерла. Паун поднялся на ноги и кивнул.

— Эрин. Что-то не так?

Она расслабилась, и постепенно к её бледному лицу вернулась краска.

— Ты меня напугал! Я думала, ты вернулся в город!..

— Я как раз собирался. Мне не хотелось тебя беспокоить...

— Нет!

Паун удивился, насколько резко Эрин сказала это слово. Девушка схватила его.

— Ты не можешь вернуться! Не к этому... злодею!

— Ксимвру?

— Да!

Эрин кивнула. Она жестом указала в сторону трактира.

— Он... Я собираюсь... Ну, я бы хотела... В общем, важно, чтобы ты оставался здесь. Не в этом дурацком Улье. Я приготовлю для тебя постель, и ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Бесплатно.

Паун посмотрел на трактир, а затем на двух авантюристов, которые вышли вслед за Эрин. И покачал головой.

— Это очень любезно с твоей стороны. Но моё место в моем Улье.

— Что?

Его слова, казалось, шокировали остальных. Но Паун привык к этому. Он попытался объяснить:

— Меня не хватает. Я должен выполнять свои обязанности.

— Но Ксмвр...

Это имя заставило Пауна вздрогнуть, но лишь слегка.

— Он не причинит мне вреда.

— Чушь собачья.

Паун пристально посмотрел в глаза Эрин. Он помнил, как она обнимала его. Помнил её странное тепло. Музыка всё ещё была в нём.

— Он не причинит мне вреда, Эрин. Он понял, что я личность. Он не будет меня больше допрашивать. И там я буду под защитой. Теперь, когда известно, что я личность, я... важен.

— Важен?

Это удивило Эрин. А её удивление удивило Пауна. Как она может не понимать? Ему уже давно стало ясно, как мало другие знают об антиниумах. Но она наверняка поймет...

— Я всё ещё не доверяю этому Ксмвру. Он опасен.

— Он лишь выполнял свои обязанности. Но как только информация обо мне дойдет до Королевы, она призовет меня. Я в этом уверен.

Это ничуть не успокоило Эрин. Она с тревогой смотрела на Пауна, не осознавая, насколько это великая честь.

— Королева? А где она была, пока он тебя резал?

— В данный момент она занята. Исполняет Обряд Анастасиса.

— Чего-чего?

Паун пожал плечами. Он давно научился этому удобному жесту – пожать плечами. Антиниум заметил, что полуэльфийка пристально смотрит на него, стоя за спиной Эрин и разговаривая с минотавром.

— Я не знаю, что это. Я слышал лишь то, что было сказано вскользь. Но это важный ритуал, который нельзя прерывать. Я... чувствую это.

Эрин уставилась на него. Она не понимала, и Паун беспокоился, что она попытается его удержать. Это привело бы к конфликту, а он не мог допустить, чтобы она пострадала. Но с ним заговорила полуэльфийка:

— Ты... эм, Паун. Ты можешь мне кое-что сказать? Чего хотят антиниумы?

— Процветания.

Это был автоматический ответ, но не тот, которого хотела Церия. Она покачала головой.

— Я слышала это от каждого антиниума... Я имела в виду, чего они хотят здесь? Антиниумы никогда не создавал Улей так близко к другим видам, тем более в их городе. Почему этот Ксмвр забрал тебя и... и допрашивал?

Снова трудные вопросы. Паун попытался ответить по мере своих сил:

— Мы пришли десять лет назад. Чтобы создать... что-то. Я не знаю. Я не знаю, что. Но это было Решено. Королевы послали один Улей в город. Заплатили золотом тем, кто не из Улья, за место. Чтобы создать что-то. Новый вид антиниума.

— И этот Обряд... Он имеет к этому отношение?

— Нет. Да. Он важен. Я не могу сказать, что это такое. Мне не говорили. Я могу только чувствовать, что он требует всего внимания моей Королевы.

— Но когда она закончит с ним, то захочет тебя увидеть, правильно?

— Да.

— И ты важен.

— Да.

Такие простые ответы. Паун видел свет понимания в глазах полуэльфийки. Но Эрин всё ещё не понимала. Паун это тоже видел. Но полуэльфийка понимала. Она потянула Эрин за руку.

— Кажется, я поняла. Эрин, Пауну нужно вернуться в свой Улей. Нельзя изолировать антинуиумов от Улья. Если это сделать... Они приложат все усилия, чтобы вернуться. Или, если сделать это будет невозможно, они умрут.

— Умрут?

Только во время войны. Паун был абсолютно уверен, что его Королева никогда не прикажет ему умереть. Он был слишком важен. Но ложь...

— Да, это так. Оставаясь на месте, я подвергнусь опасности или подвергну опасности тебя.

Ему было больно лгать Эрин. Но отчасти это было правдой. Как только его Королева узнает о его природе, она приложит все усилия, чтобы вернуть его. А если Ксмвр попытается это сделать и приведет солдат...

Мысль об этом была слишком невыносима. Поэтому Паун солгал. Солгал, чтобы защитить ту, кого звали Эрин Солстис, трактирщицу, которая играла в шахматы и пела. Ту, которая дала ему личность и пищу для размышлений. Ту, кто был важен. Ту, кем другие Рабочие...

Восхищались. Возможно, это было подходящее слово. Но Паун думал, что это всё же было не совсем то. Для Рабочих Эрин была совсем другой. Она привнесла что-то в их затхлую жизнь и показала, что они жили в скуке и однообразии. Она возвысила одного из них, и поэтому Рабочие восхищались ей. Но его чувство было чем-то другим. Другим словом.

Но Паун понятия не имел, что это за слово.

Паун ушёл. Церия и Гериал последовали за ним, а Кальруз покинул трактир, когда узнал, что Эрин заболела. Они все оставили её одну.

Ей было от этого плохо. Уход Пауна её расстроил. В порыве эмоций Эрин бросила в Торена чашку с водой.

Она ненавидела болеть. К тому же она так устала... Ей удалось поспать... сколько? Всего пару часов? Поэтому Эрин устроилась на подушках на кухне. Только чтобы немного вздремнуть. Просто сейчас на неё навалилось слишком много всего.

Она не заметила, как заснула. Если подумать, так было даже лучше. Эрин настолько устала

эмоционально и физически, что ничто не могло её разбудить. Даже крик Селис, когда та увидела Торена.

Фишес услышал крик и сперва хотел побежать на него. Но вероятность того, что в трактире всё ещё находились авантюристы, была достаточно велика, следовательно, крик не означал, что происходит что-то слишком опасное.

И всё же прежде чем войти, он наложил на себя заклинание [Невидимости]. Это было замечательное заклинание. Магия 4-го Уровня, подобная этой, обеспечивала ему гораздо большую безопасность, чем любые доспехи, а также открывала ряд полезных возможностей. Она стоила потраченного на её освоение года.

Тем не менее Фишес медленно и осторожно просунул голову в дверь трактира. Безопасность была превыше всего. Он сбежит при малейшем намеке на неприятности...

Но, будь оно всё проклято, Эрин Солстис могла оказаться в беде. А после прошлой ночи он не мог просто бросить её. И не только потому, что слышал, что говорили эти высокомерные гноллы. Может, они и скрытные, но слишком полагаются на свой нюх. Фишес пах так же, как и окружающая его местность, потому что никогда не мылся. Ещё одно преимущество.

И музыка. Он не мог забыть музыку. Вот уж действительно, [Бессмертный Момент]. Всё это означало... Ну, означало...

Это означало, что он делает глупость, о чем ещё пожалеет потом. Он приготовил несколько заклинаний, осматривая трактир. Если это был монстр, он атакует и отступит. Это всё, что он может сделать. И даже больше, чем он должен сделать.

В трактире не было никаких монстров. Если не считать скелета, но Фишес не боялся своего собственного творения. Однако съёжившаяся дрейк, похоже, не разделяла его мнения.

Фишес расслабился и позволил заклинанию невидимости рассеяться. Его сердце билось слишком, слишком быстро. Проклятие. Он узнал дрейку. Это была администраторша из Гильдии Авантюристов. Та самая, что часто разговаривала с Эрин. Селис Шивертейл.

Она всё ещё хныкала и пыталась хоть как-то заслониться от Торена, пока скелет стоял и смотрел на неё. Фишес покачал головой. Не-маги. Они такие...

Он огляделся в поисках Эрин Солстис. Её нигде не было видно, что было неудобно. Он надеялся поест...

Фишес привык заглядывать на кухню Блуждающего Трактира в поисках еды. Он делал это

довольно часто, и поэтому для него стало шоком, когда Торен вытянул костлявую руку, преграждая ему путь. Маг вскрикнул и попятился назад.

— Что ты делаешь?

Его собственное создание изучало его. Торен не ответил... Хотя Фишес и не наделял его способностью говорить. Маг остановился и сделал жест пальцами.

— Отойди в сторону. Мне необходимо пропитание.

Мгновение нерешительности... а затем скелет покачал головой. Фишес нахмурился.

— Я твой создатель. Отойди в сторону.

Ещё одно покачивание головой. Фишес мрачно нахмурился. Это было неправильно. Конечно, он предполагал некоторые сложности, когда создавал этого скелета. Он просто не ожидал, что плетение заклинания будет мешать повиновению...

— Быстрее.

Скелет лязгнул челюстью и поднял палец, чтобы заставить его замолчать. Маг моргнул.

— Что ты... Я, Фишес, приказываю тебе отойти в сторону и дать мне пройти.

Ещё одно покачивание головой. Фишес скрежетнул зубами. Он уже собирался предпринять что-то более радикальное, когда почувствовал сильный удар по затылку. Маг пошатнулся и огляделся.

— Ты!

На него напали. Фишес вскрикнул, когда Селис бросилась вперёд, нанося удары кулаками.

— Это ты сделал эту... эту штуку, да? Ты злобный, жалкий!..

Селис вскрикнула, когда Торен поймал её за руку. Она уже хотела завопить, но другая костлявая рука закрыла ей рот. Фишес замер. Неужели его творение собирается?..

Торен держал Селис мёртвой хваткой. Очень, очень медленно он убрал руку от её рта и поднес к своему. Один палец поднялся вверх, и скелет шикнул на неё.

Селис вздрогнула и кивнула. Торен осторожно отпустил её руку. Затем скелет указал внутрь кухни.

Фишес и Селис заглянули внутрь и увидели Эрин, свернувшуюся клубочком, которая всё ещё каким-то чудом спала. Они обменялись взглядами.

Торен отошёл к дверям и встал там, словно часовой. Он пристально посмотрел на мага и дрейка, а затем медленно потянулся к мечу, пристегнутому к костлявой талии. Он обнажил клинок на дюйм. Они отступили назад.

— Что это было?

— Это было моё творение. Скелет. Он просто охранял свою хозяйку, Эрин Солстис.

— Ты создал эту штуку?!

Селис в ужасе уставилась на Фишеса. Он задрал нос.

— Разумеется. Это телохранитель для Эрин и умелый слуга.

— Это нежить. А ты... я думала, ты просто [Иллюзионист], пугающий несчастных разумных. Но ты тот самый [Некромант], о котором говорил Рэлк, не так ли? Оставь Эрин в покое! Ей не нужно, чтобы ты её беспокоил!

— Я привилегированный клиент в её трактире. У меня есть полное право там находиться.

— Неделью назад за твою головой была объявлена награда! Держись от неё подальше, или я... я...

Он с усмешкой посмотрел на неё.

— Что? Ударишь меня? Я маг.

— А я администратор в Гильдии Авантюристов. Я назначу награду в двадцать золотых за твою голову, если ты ещё хоть раз поднимешь нежить в радиусе двадцати миль от города.

— У тебя... у тебя не хватит полномочий.

— А ты рискни. И уйди с дороги!

— Я направляюсь в город. Поскольку Эрин... нездорова, я поищу пропитание там.

— Тогда иди позади меня! Я не хочу даже находиться рядом с тобой!

— У меня есть право ходить там, где пожелаю. Если тебя это так беспокоит, можешь подождать.

— Ах ты ж мяснолицый придурок...

Рагс с любопытством наблюдала, как спорящие дрейк с магом пронеслись мимо неё. Они даже её не заметили... Впрочем, в длинной траве её было довольно трудно увидеть. Её темно-зеленая кожа обеспечивала хорошую маскировку, а если она закроет глаза, то вообще может полностью слиться с травой.

Другие гоблины, конечно, ухудшали маскировку, но, что удивительно, Фишесу и Селис удалось и их не заметить. А не увидеть тридцать с лишним гоблинов было трудно.

Впрочем, это не имело особого значения; Рагс покачала головой и пошла в сторону трактира. Она огрызнулась на гоблинов, следовавших за ней, и они рассеялись в траве, оставив лишь пятерых у входа в трактир. Они пригодились ей как сопровождающие, но трактир был спокойным местом. Кроме того, её разведчики уже выяснили, что в трактире не было никого, не считая скелета и Эрин Солстис.

Поэтому когда Рагс вошла в трактир, её увидел только Торен. Освободившись от взглядов своих спутников, Рагс улучила момент, чтобы проверить свой бок, который нестерпимо болел. Она прошипела что-то себе под нос, пощупав огромный синяк, но решила, что не стоит тратить на него ценное зелье лечения.

Скелет не обратил на гоблиншу никакого внимания, разве что оценил, не представляет ли она опасность. Он заметил, как она нахмурилась, разыскивая Эрин Солстис, и снова вздохнул.

К счастью, Рагс быстрее всех остальных сегодняшних посетителей трактира поняла, что Эрин спит и её не стоит беспокоить. Маленькая гоблинша была недовольна, но Торену не пришлось отговаривать её от похода на кухню.

Вместо этого гоблинша запрыгнула на один из стульев и взялась за шахматную доску. Она что-то бормотала себе под нос, пока Торен терпеливо стоял на своём посту перед кухней. Он бесстрастно смотрел на гоблиншу, а та его игнорировала.

Возможно, кто-то, кто не являлся скелетом-нежитью, отреагировал бы на появление Рагс чуть более бурно. Этот кто-то мог смутиться из-за порезов на её лице, дерганой походки или, возможно, светящегося оранжево-розового зелья, болтавшегося у неё на поясе. Оно было одним из множества ценных предметов, которые, как мог бы предположить проницательный наблюдатель, были силой отобраны у путешественников.

Но Торена всё это не интересовало. Ему не давали покоя собственные мысли. Он охранял свою хозяйку, и это было хорошо. Но несколько дней назад он не справился со своими обязанностями. Он проиграл антину, и это было неправильно. Плохо. Он чувствовал, что так быть не должно.

Но он всего лишь [Воин-Скелет] 3-го Уровня. У него не было способа повысить уровень, кроме как в классе [Барменши], но Тор чувствовал, что и это не особенно поможет.

Рагс бормотала себе под нос, начиная игру в шахматы. Без соперника ей пришлось играть за обе стороны, что её не устраивало. Она ворчала себе под нос на своем родном языке.

Опять же для любого другого слушателя её слова были бы бессмысленной чепухой. Язык гоблинов был корявым, запутанным и звучал как камни, брошенные в блендер. Короче говоря, белиберда для любого, кто не был гоблином.

Но мертвые говорили на универсальном языке, поэтому Торен прекрасно её понимал. Он слушал — сначала потому, что у него не было выбора, но потом бурчание Рагс всё больше и больше увлекало его. Его занимали её размышления о классе [Стратега] и шахматах, и он уставился на шахматную доску.

Гоблин сыграла одну партию в одиночку, затем ещё две. После того как она выиграла и одновременно проиграла третью партию, она подняла взгляд и чуть не упала со своего места.

Торен молча стоял над ней, глядя вниз. Рагс обнажила свой короткий меч, но скелет даже и не думал нападать. Он осмотрел шахматную доску, а затем медленно сел напротив Рагс.

С механической точностью он начал переставлять шахматные фигуры на исходные позиции. Пока Рагс, не веря своим глазам, наблюдала за происходящим, Торен выбрал пешку и сделал ход.

Она уставилась на него. Его огненно-голубые глаза неотрывно глядели на неё в ответ. Рагс, помедлив, вернулась на свой стул и уставилась на доску, затем перевела взгляд на Торена, а потом пожала плечами.

И начала играть.

Церия и Гериал шагали по улицам Лискора, разговаривая и смеясь. Они шли по улице, по обе стороны которой тянулись рестораны и пабы. За ними наблюдали.

Взгляд Гази мазнул по улице, и она улыбнулась, шагнув вперед. Рэлк шёл прямо к лидеру Рогов Хаммерада, который был всего в нескольких улицах от него. За одним из столиков сидела [Принцесса], скрытая заклинанием [Невидимости], и наблюдала за происходящим, но вмешиваться пока не собиралась.

Мужчина был обычным авантюристом. 17-й Уровень в классе [Воина]... Ничего особенного. Но всё-таки полуэльфийка и минотавр не могли не остаться незамеченными. Девушка могла быть только Церией Спрингуокер, членом Рогов Хаммерада.

Именно их Гази и искала.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291727>